

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна, Гергокова Лейла Созакбайовна
**СПЕЦИФИКА СИМВОЛИЧЕСКИХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ФОЛЬКЛОРНЫХ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Предметом осмысления в данной статье избраны богатейший материал устного народного творчества и образцы художественной литературы балкарцев, на примере которых рассматривается вопрос о национальной специфичности в восприятии и объяснении символического наполнения цвета. Содержание работы в сопоставительном ключе иллюстрирует доминантное восприятие цвета в мифологическом сознании народа (на материале фольклора) и субъективную авторскую интерпретацию цветовой колористики в литературе балкарцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.2+821.3

Филологические науки

Предметом осмысления в данной статье избраны богатейший материал устного народного творчества и образцы художественной литературы балкарцев, на примере которых рассматривается вопрос о национальной специфичности в восприятии и объяснении символического наполнения цвета. Содержание работы в сопоставительном ключе иллюстрирует доминантное восприятие цвета в мифологическом сознании народа (на материале фольклора) и субъективную авторскую интерпретацию цветовой колористики в литературе балкарцев.

Ключевые слова и фразы: этнос; миф; цветовая символика; мультикультурный контекст; этнопоэтика; художественный образ; обобщение; контрастная колористика; бинарность.

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна, к. филол. н.

Гергокова Лейла Созакбайовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

leylagergokova79@mail.ru

СПЕЦИФИКА СИМВОЛИЧЕСКИХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ФОЛЬКЛОРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ©

В предлагаемой статье, отталкиваясь от «мультикультурного контекста», нами анализируются этнопоэтические модели употребления цветочных символов в мифо-эпическом пространстве национального фольклора и в творчестве отдельных писателей. Что позволяет, с одной стороны, выявить социокультурные взаимосвязи и типологическое родство в мировоззрении различных народов (которое усматривается в устойчивых архетипических цветообозначениях) и вместе с тем дает возможность определить характерные черты этнопоэтики балкарцев в том, что касается символического наполнения того или иного цвета. В национальном сознании концепт «цвет» амбивалентен, ибо обнаруживает множество значений и интерпретаций, что мы и попытались продемонстрировать на конкретных текстовых примерах.

В этой связи нам важно, прежде всего, выявить специфику цветочной эмблематики в художественном наследии балкарского народа без отрыва от широкого контекста общемирового культурного опыта.

Еще со времен античности было подмечено, что цвета влияют на эмоциональный настрой человека. Жизнь наполнена разными красками, имеющими свой тайный смысл, вырабатывающийся под действием различных факторов, главным из которых является культурный.

Как известно, сказки – богатейший пласт устного народного творчества, в котором заключен нравственный императив, неисчерпаемый источник мудрости любого этноса. Они передают сакральные знания о мире в закодированной форме. Здесь каждый персонаж, число, цвет употребляемы в качестве символа, разгадав который, можно понять суть сказаний.

Термин «символ» многие употребляют в широком значении, близком к понятию «художественный образ». Тем не менее, не всякий художественный образ становится символом. Бесспорно, он в определенной степени символичен, ибо является знаком, неким средством познания и осмысления реальности. «Но его переход в разряд художественного обобщения возможен лишь в том случае, если образ начинает обрастать множеством смыслов, закладываемых в него, т.е. вбирает в себя совокупность значений. Основные функции символики сближают ее с поэтическим приемом антропоморфизации» [7, с. 137].

Символика цветочных обозначений играет немаловажную роль в сказочных текстах. «В карачаево-балкарском фольклоре существует ряд мифологических повествований, объясняющих возникновение тех или иных отличительных черт, особенностей животных и птиц» [2, с. 252].

Важны отдельные символические образы, которыми наполнены данные сказки. «Цветочный признак положен в основу видовых названий животных, пищи и пищевых продуктов, злаков и растений различной качественной характеристики предметов и социального противопоставления людей» [6, с. 59].

Так как у разных народов цвета имеют определенное символическое значение, то цветовая гамма, соответственно, олицетворяет различные символы. В карачаево-балкарских фольклорных текстах чаще употребительны такие цвета как *белый*, *черный* и т.д.

«Акъ» – белый цвет в «мультикультурном» контексте и в этнопоэтике балкарцев обозначает признак или качество определяемого предмета, является символом чистоты и невинности, также может употребляться в значении «чистый, звонкий». Кроме цвета символизирует и характер. Это цвет очищения и возвышения, символ мира, получающий метафорическое значение с положительной коннотацией. Он является символом благополучия и счастья.

Символика белого цвета ярко раскрывается в сказке «Белый тур». «Однажды могучий Белый Тур, живший со своим многочисленным семейством на склоне Эльбруса, увидел, что на них катится огромный белый шар. Мощным ударом острых отточенных рогов он расколол шар надвое. Одна половина ударила о вершину

Эльбруса и раздвоила его. Другая половина взлетела на небо, и с тех пор, когда эта половина поворачивается к нам боком, мы видим на небе полумесяц, а старики говорят: «Белый Тур расколлот луну надвое» [3, с. 37].

Магический белый цвет воспринимается как синоним всего чистого, светлого и божественного. Так как тур у карачаевцев и балкарцев является тотемным животным, олицетворяющим благородство, то в данном тексте эпитет «акъ» «белый» символизирует величие, благородство и благосостояние.

Побелевшая гладкая шерсть старого тура, белые вершины Эльбруса, огромный белый клубок, катящийся с горы, – все это символы величия, зрелости, мудрости, смелости. Как символ-эпитет «белый» в анализируемой сказке олицетворяет доброту, удачу, успех, счастье.

Упоминание в фольклорных произведениях белых вершин Эльбруса говорит о том, что у карачаевцев и балкарцев существовал обычай почитания гор. Гора сама по себе является олицетворением мира, вселенной, выражением душевного подъема, но в тексте дается акцент на две белые вершины Эльбруса, которые образовались после того, как на них упала одна часть разбитого Туром белого клубка. Они символизируют удвоенную силу вечности.

«Антиподом» белому («акъ») является черный цвет («къара»). Эпитет «къара» – «черный» означает «скверный», «мрачный», «злой». Этот цвет олицетворяет жестокий замысел людей.

В сказке «Белый Тур» [5] на символе белого и черного цветов проявляется противостояние двух миров, добра и зла, света и тьмы. Если глубже вникнуть в смысл текста, становится понятно, что цветовые символы раскрывают две стороны человеческой жизни – прошлое и будущее.

Если белый цвет в сказке – символ света, то надвигающиеся черные тучи – это символ приближающейся угрозы, грядущей опасности. Данный цвет также несет в себе различные коннотации, обозначая чаще всего отрицательные явления: коварство, зло, темные силы. Эта метафорическая семантика объединена с анимистическими представлениями наших предков.

Прилагательное «черный» в карачаево-балкарских сказках несет также положительную семантику. На горе, где жил белый Тур, течет «къара суу» – чёрная вода, которая в контексте означает «чистая вода».

Магическая символика белого и черного цветов ярко раскрывается и в сказке «Почему ворона стала черной?» [Там же]. Всем известна противоречивость символа. У многих народов эта птица ассоциируется с мудростью и долголетием, у других же она воспринимается зловещим предвестником несчастий.

«Добрый предзнаменованием считалось у балкарцев и карачаевцев увидеть ворону с белой отметиной. А черная ворона является спутником и вестником покровителя воинов, бога молнии Элии» [3, с. 49].

В анализируемой сказке противопоставляются два начала – света «белый цвет» и тьмы «черный цвет». Ворона и сова, будучи в белом цвете, жили счастливо и дружили между собой, а перекрасившись в черный, обрекли себя на одиночество.

Чёрный цвет, как было показано выше, почти все время сопутствует белому, является синонимом людских пороков и злодеяний в противовес положительным качествам сказочного героя. Белый же понимается как символ добра и непорочности. Подобные представления издавна укреплены в человеческом сознании, воспринимаются людьми как неоспоримый факт.

Таким образом, *белое* в мышлении и представлениях народа априори символизирует добро и радость, а сопровождающее его *чёрное* – безнадежность и скорбь.

Такое полярное дробление эстетических функций белого и черного, другими словами, – бинарность цвета, явилось следствием закономерного осмысления людьми необходимости поиска логического баланса в отображении реального мира.

Символика цвета, являясь действенным средством выразительности, нашла широкое применение и в художественной литературе народов мира. Особенности реализации концепта «цвет» можно проследить в творчестве К. Кулиева. Таков, к примеру, антагонизм *белого* и *черного* в его военной прозе, где цвет приобретает характер художественного обобщения. «Белый цвет, унаследовавший свои качества от луны, у Кулиева является цветом содействия, сочувствия, он родствен душе человека...» [4, с. 276].

В национальной литературе балкарцев наиболее ярким представителем символического направления стал З. Толгуров. Колористика произведений писателя подобрана по принципу контраста, демонстрируя специфичность цветового восприятия художника. Примечательно, что в символической прозе З. Толгурова природа одухотворена, наделена способностью эмоционально реагировать на происходящее. Так, в повести «Алые травы» [11] природа соотносена с историческими событиями, включена во взаимодействие с историей, в процессе чего испытывает драматические метаморфозы. Это не художественный фон, а полнокровный персонаж произведения. Зачастую место действия создает эмоционально-психологическую атмосферу произведения, влияющую на поведение героев.

Таков в «Алых травах» стилизованный мифологемный образ Поляны, наделенный памятью и объективирующий в повествовании голос совести и долга. В контексте размышлений об исторических судьбах народа и отдельно взятой семьи ее образ приобретает эпическую масштабность, а читатель подспудно ассоциирует Поляну с Родиной-матерью. В основе любой аллегории лежит принцип аналогии. Судьба Поляны аналогична судьбе народа. Через нее художник стремился раскрыть сложную метафорическую связь между жизнью человеческого общества и жизнью природы. В том, что условной аллегорической гибели Поляны предшествовало необдуманное вмешательство человека, а ее воскрешение совпало с окончанием войны, безусловно, есть нечто символическое. Время и силы самой природы восстановили естественный ритм жизни Поляны. Индивидуальная эмблематика толгуровской прозы выявляется постепенно, деталь за деталью.

«Формула “природа и человек” – одна из наиболее частых в символической прозе. Природа в творчестве З. Толгурова становится катализатором чувств, действенным средством постижения скрытых глубин человеческой души, проекцией национального сознания. Природа в “Алых травах” наделена чувственно-эмоциональной составляющей, способна испытывать видимые метаморфозы, менять облик в зависимости от душевного состояния. Такова Поляна, ставшая алой от крови» [1, с. 211-212]. В подобном же ракурсе следует рассматривать и образ белой Кобылицы, сбежавшей от своих преследователей и вернувшейся на поляну, а рядом с ней – белый жеребенок как жизнеутверждающий символ.

Из примеров явствует, что мировоззрение автора специфично само по себе и имеет явный мифологический уклон. Его философская концепция определяется содержательными акцентами, а характер стилистических вкраплений меняется в зависимости от целевых установок писателя. Особенно рельефным представляется на наш взгляд контраст, очевидная антитеза. Символы, составляющие костяк толгуровской поэтики, – это по большей части аллегории-параллели, метафоры-олицетворения. Они созвучны устной народной традиции. Для писателя важна экспрессия в образном выражении и рациональном познании мира. Его художественная система складывается из самых различных по качеству мыслей и чувств, с расстановкой в определенной иерархической позиции. Определяющие приметы стиля – отчетливое обобщение, фиксированность деталей, символическое наполнение цвета, объективизация и афористичность языка.

Закономерности индивидуально-художественного мира обнаруживаются в изображении реальности, и это пространство подчинено образно-символическим канонам специфического мировосприятия художника. В выделенном аспекте проза З. Толгурова представляет собой предельно оформленный, пластически гибкий художественный мир. Его творчеству присуще «сгущение символической образности». К примеру, анализ философско-эстетических основ романа З. Толгурова «Голубой типчак» [10] подводит нас к обобщающему выводу о том, что концептуальный смысл этой книги – дать на основе исторического материала психологическое истолкование затронутой проблемы.

О характере использования писателем контрастной колористики, о наличии кочующих мотивов и сквозных образов-символов, а также о символическом наполнении цвета свидетельствуют заглавия большинства его произведений – «Белая шаль» [8], «Алые травы» [11], «Голубой типчак» [10], «Белое платье» [9]. В самих заглавиях заложен символический ключ к сути изображаемого образа действительности. Так, с подачи писателя белый цвет ассоциируется читателем с духовностью и нравственной чистотой; алый – цвет крови – олицетворяет жестокость, получает негативное наполнение. Что же касается значения цвета в «Голубом типчаке», то можно предположить, что оно связано с примечанием автора в самом тексте, отсюда проекция на существующую власть через образ голубой травы. Таких примеров повторяемости художественных приемов и сюжетных ходов в творчестве Толгурова множество. Его специфическая образная атрибутика складывается в определенную толгуровскую «знаковую систему», просвеченную индивидуальным мировосприятием и осмыслением реалий окружающей действительности.

В данной статье мы отнюдь не стремились дать исчерпывающее описание всех способов воплощения колористической символики, а привели в качестве убедительных аргументов наиболее характерные из них. Такова, к примеру, колористика прозы З. Толгурова, где принципы воплощения цветового восприятия мира поданы ярко и полномерно.

«Система изобразительно-выразительных средств, присущая определенной национальной культуре (этнопоэтика), является закономерным порождением, следствием реально существующей системы мыслительных координат, национального менталитета» [4, с. 12]. Соглашаясь с мнением исследователя, хотелось бы подчеркнуть, что индивидуальный опыт балкарского народа в освоении области символических цветообозначений, будь то фольклор или художественная литература, не может быть рассмотрен в отрыве от мирового социокультурного опыта.

Таким образом, вопрос о цветовой эмблематике, широко употребительной как в архаических фольклорных текстах, так и в произведениях современной литературы, получает немаловажное значение в эпоху прогрессирующей глобализации и неминуемого стирания национальной идентичности.

Анализ разнополярных в содержательном и структурном планах текстовых образцов и фольклорных источников показывает, что в национальном духовном опыте балкарцев наблюдается широкий спектр применения цветовой символики. Тенденция фольклора к единому пониманию и концептуальному осмыслению цвета придает самобытность этносу. Однако в художественной литературе наблюдается субъективно-индивидуальное прочтение цвета в каждом отдельном случае.

Список литературы

1. **Болатова (Атабиева) А. Д.** Символы как средство выражения философской концепции писателя (на примере повести З. Толгурова «Алые травы») // Известия Кабардино-Балкарского Научного Центра РАН. Нальчик, 2013. Т. I. № 6. С. 207-214.
2. **Гергокова Л. С.** Карачаево-балкарская сказка: внутрижанровые особенности сказок о животных // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2015. № 1. С. 252-257.
3. **Джуртубаев М. Ч.** Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. Нальчик, 2011. 485 с.
4. **Кучукова З. А.** Онтологический метакод как ядро этнопоэтики (карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). Нальчик, 2005. 309 с.
5. **Къарачай-малкъар халкъ жомакъла.** Нальчик, 2012. 590 с.
6. **Пюрбеев Г. Ц.** Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста, 1993. 128 с.

7. Пюрвеева Н. Б. Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста, 2003. 239 с.
8. Толгуров З. Х. Акъ гирянча (Белая шаль). Нальчик, 1974. 284 с.
9. Толгуров З. Х. Акъ жыйрыкъ (Белое платье). Нальчик, 2005. 344 с.
10. Толгуров З. Х. Кёк гелеу (Голубой типчак). Нальчик, 1993. 392 с.
11. Толгуров З. Х. Къызгъыл кырдыкла (Алые травы). Нальчик, 1974. 242 с.

SPECIFICS OF SYMBOLIC COLOUR TERMS IN THE FOLKLORIC AND LITERARY TEXTS

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology

Gergokova Leila Sozakbaiovna, Ph. D. in Philology

*Institute for the Humanities Research of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
leylagergokova79@mail.ru*

The article focuses on the richest material of oral folklore and examples of Balkarian fiction by the example of which the authors examine the problem of national specificity in the perception and interpretation of the symbolic filling of colour. The content of the paper in the comparative aspect illustrates the dominant perception of colour in the mythological consciousness of a nation (by the material of folklore) and subjective author's original interpretation of colouristics in the Balkarian literature.

Key words and phrases: ethnos; colour symbolics; multicultural context; ethno-poetics; artistic image; generalization; contrasting colouristics; binarity.

УДК 070

Филологические науки

В статье рассматривается жанровое разнообразие эфиров современных местных телеканалов, которое отличается от жанрового разнообразия эфиров федеральных телеканалов. При этом на федеральных и местных телеканалах имеется тенденция смешения жанров, а также на тех и на других появляются новые жанры и исчезают ранее используемые. Смешение жанров выступает как тенденция современной журналистики, ставшая результатом борьбы за внимание зрителя.

Ключевые слова и фразы: жанры; местное телевидение; телевизионные программы; смешение жанров; конвергентность журналистики; новости.

Бородянская Екатерина Андреевна

*Российский государственный социальный университет
kate.borodyanskaya@yandex.ru*

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЭФИРОВ СОВРЕМЕННЫХ МЕСТНЫХ ТЕЛЕКАНАЛОВ®

Сегодня в каждом крупном городе можно увидеть выпуски новостей местного телевидения. Зачастую в одном городе вещает несколько местных телеканалов, но качество выпускаемых многими местными телекомпаниями материалов оставляет желать лучшего. В этой статье будет рассмотрено нынешнее состояние местных телеканалов, а также жанровое разнообразие их эфиров.

Для начала необходимо понять, в каком состоянии находятся местные телекомпании, а также кто на них работает. Как показывает практика, больше половины работников местных телекомпаний не имеют специального образования. В основном в редакциях трудятся работники культуры и искусства, но есть и представители других профессий. Есть работники, которые посещали различные мастер-классы журналистов и операторов, а также обучались на краткосрочных специальных курсах (журналистика, редакторское дело, ведущий программы и т.д.).

Как правило, сотрудники местных телекомпаний вынуждены исполнять обязанности представителей сразу нескольких профессий. Они работают журналистами, операторами, монтажерами, совмещая эти профессии. На местных телестудиях этого не избежать из-за небольшого количества работников. Зато каждый из сотрудников редакции может попробовать себя в разных амплуа.

Универсальность – тенденция современности. Зачастую журналисты местных телестудий отдают свои материалы для публикации в местных газетах и на сайтах. Руководители многих телекомпаний делают ставку на тех людей, которые готовы исполнять обязанности представителей сразу нескольких профессий, публикуя это требование в объявлениях по набору персонала для редакции. В материальном плане это выгодно для руководителей средств массовой информации.

Кроме того, сегодня современные крупные компании расширяют спектр информационно-развлекательных продуктов. Всё чаще мы говорим о конвергентности как о ведущей тенденции современной журналистики, понимая под этим передачу одного контента разными средствами. По сути, в муниципалитетах в таком